СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

№ 16. Варшава, Среда 4 августа 1920 г. Год изд. I.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строк' петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію з мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ПОЛОЖЕНІЕ ЯСНО.

В послѣдней своей нотѣ к Чичерину англійскій министр иностранных дѣл лорд Керзон писал:

Англійское правительство желает, чтобы переговоры начались немедленно. Для того, чтобы положеніе вполнѣ выяснить, союзники предложили Польшѣ, чтобы она старалась о немедленной пріостановкѣ военных дѣйствій и мирных переговорах. Если бы однако совѣтскія войска, несмотря на просьбу Польши о перемиріи, продолжали подвигаться вперед, то англійское правительство и союзники вынуждены были бы в силу необходимости признать, что совѣтское правительство желает войны с польским народом—в таком случаѣ союзники оказали бы Польшѣ поддержку и помощь".

Казалось бы, что положеніе достаточно „выяснилось".

Польская делегація, выѣхавшая из Бреста с предложеніем пріостановить военныя дѣйствія, пребывает уже нѣсколько дней у большевиков, которые тѣм временем штурмуют Брест и продолжают продвигаться в глубь польской территоріи.

Казалось бы послѣ того как „положеніе выяснилось", послѣ слов Керзона должны послѣдовать дѣйствія.

Послѣ ноты Керзона,—скажут,—прошло не так много времени. Прошло достаточно времени послѣ ноты Ллойд-Джорджа, которая также обѣщала Польшѣ поддержку, если большевики не прекратят наступленія, и которая получила тот же отвѣт.

Союзники говорят нотами, большевики отвѣчают на польском фронтѣ залпами тяжелой артиллеріи.

Положеніе для Польши выяснилось: она должна расчитывать на свои собственныя силы, на то, что она сможет нанести удар, вторгшемуся на ея территорію врагу.

Возможно и даже вѣроятно, что, овладѣв Брестом, большевики начнут переговоры о мирѣ, ибо им очень хочется вести переговоры именно в Брестѣ, и они из кожи лѣзут, чтобы взять его. Но совершенно очевидно, что едва-ли могут оказаться пріемлемыми для Польши, условія, диктуемыя большевиками из Бреста.

Большевики потому то, так и стремятся к Бресту, что новым „Брестом" хотѣли бы смыть позор прежняго „Бреста".

Они хотѣли бы в Брестѣ сыграть роль побѣдителей, говорить с противником тѣм тоном, каким с ними говорили нѣмцы,

Таковы мечты большевиков. Но им и суждено оставаться мечтами до тѣх пор, пока у Польши остается боеспособная армія, которая вовсе не разбита, хотя и отступает.

Польша не побѣждена, ибо как справедливо сказал начальник польскаго штаба ген. Розвадовскій, побѣжден лишь тот, кто сознает себя побѣжденным, а у Польши этого сознанія нѣт.

И Польша совершенно права, не сознавая себя побѣжденной: исход борьбы, не смотря на всѣ успѣхи большевиков, еще не рѣшен. И еще не исключена возможность не только отраженія совѣтских войск, но и полнаго разгрома их.

Большевики лѣзут из послѣдних сил, в расчетѣ на блестящій эффект. Эффект может получиться не тот, к которому они стремятся.

Исход борьбы неизвѣстен. Но положеніе ясно в том смыслѣ, что независимо от обѣщаній союзников и планов большевиков, Польша лишь в усиленіи своей боеспособности может искать выхода из критическаго, но не безнадежнаго положенія.

Темная лабораторія.

„Мы побѣдим оттого, что наша база в окопах противника", говорил еще полтора года тому назад один из коммунистических пророков. Это значит, что во всѣ періоды вооруженной борьбы до наступленія на Польшу, главным оружіем большевиков было стремленіе к разложенію арміи противника. Мы часто наблюдали, как без всякой видимой, с чисто военной точки зрѣнія, причины, а просто от непосредственной близости, добровольцы начинали уступать, разлагаться, гнить, как от прикосновенія самой чумы. Это было слѣдствіе большевистской пропаганды. В то время для сѣрой, непатріотичной массы шкурников, жаждущих ловли рыбы в мутной водѣ и не испытывавших на себѣ прелестей соціалистическаго рая, оружіе в видѣ циничной демагогіи было вполнѣ достаточным. Теперь, повидимому, положеніе сильно измѣнилось; огромная площадь Россіи уже наслаждается раем соціализма и больше не нуждается в обѣтованіях того же свойства. А стереотипная демагогія большевиков в борьбѣ с польской арміей разбилась о стѣну польскаго патріотизма. Слѣдовательно, чтобы побѣдить польскую армію надо было прибѣгнуть к непосредственной силѣ оружія. Но вѣдь никто не сомнѣвался, а тѣм менѣе и сам Троцкій, что красная армія, как сила чисто боевая, никуда не годится, хотябы уже потому, что она давно и искренно, в своем огромном большинствѣ, не желает драться за идеалы коммунизма. И тут на выручку опять, может быть в послѣдній раз, пришел дьявольскій геній Троцкаго и К-о! Чтобы понять и расшифровать новое изобрѣтеніе этой темной лабораторіи, разсмотрим нѣсколько фактов и сопоставленій из послѣдних дней этой войны: При занятіи красными Житоміра одна пожилая дама, не успѣвшая выбраться из города, прямо подошла к только что вошедшим казакам и произошел приблизительно такой разговор: Дама: Долго ли вы будете мучить и жить не давать? Казаки: Что ты, бабка, мы Тебя не тронем, иди себѣ с Богом! А вот у ваших поляков порядки хороши! Что у большевиков! Дама: У большевиков?! А вы то кто?! Казаки: Мы русская народная армія!" (?)

С другой стороны, еще в Вильнѣ, мнѣ лично приходилось спорить с моими пріятелями польскими офицерами, которые старались доказать, что по всѣм данным на фронтѣ видно, что теперь наступает настоящая русская армія; что там дисциплина; что там теперь с[т]опы дѣлаются такіе, какіе мы видѣли у нѣмцев во время войны; что из разговоров с плѣнными ясно, что они идут против поляков, как врагов Россіи и т. д. и т. д.

Даже среди нѣкоторых бывших военнослужащих старой русской арміи, совершенно запутавшихся в хаосѣ событій и неумѣющих своими силами разобраться и открыть истину происходящаго, являются сомнѣнія, нерѣшительность, незнаніе что собственно предпринимать, против кого и с кѣм бороться. Они же задают и такіе вопросы: отчего красная армія, так успѣшно продвигающаяся на польском фронтѣ, не только не разбивает незначительную группу ген. Врангеля, но даже дает ей возможность продвигаться вперед, сама перед ней отступая? Большевики ли, в самом дѣлѣ, идут?

Вот это колебаніе и нерѣшительность и есть результат дѣйствія ново-изобрѣтеннаго большевистской лабораторіей оружія! Вѣдь им надо было чѣм то замѣнить, потерявшую силу, пропаганду Надо было заставить красную армію двигаться вперед, а сопротивленіе возможно ослабить. И вот большевистскіе демагоги не побрезгали и тѣм средством, которое они же давно осудили и прокляли: как новый возбудитель боеспособности арміи они пробуждают національное чувство в рядах бойцов несчастной обманутой Совѣтской Россіи! „Русская народная армія!" говорит казак Буденнаго. „На поляка, общаго врага Россіи!" говорит красноармеец. На фундаментѣ національнаго чувства построен новый, грандіозный обман! Поймите же это колеблющіеся! Поймите, что эти фальшивыя карты нужно раскрыть теперь же, ибо обман этот конечно раскроется, но когда уже будет поздно.

ДМИТРІЙ ЭКСЕ.

Стратег и политик.

У нас русских имѣется на лицо нѣсколько готовых фраз, которыми мы несомнѣнно гордимся, так как любим повторять их очень часто, но которыя, будучи подходящи, правильны и понятны только в тот момент, когда были произнесены впервые, страдают в дѣйствительности крупною дозою полнаго недомыслія. К числу таких фраз принадлежит напримѣр столь часто произносимая усердными, исполнительными, но тупыми военными людьми фраза „ляжем костьми", изобличающая человѣка, который ею пользуется, в непониманіи, что для побѣды и успѣха необходимо укладывать не свои, а непріятельскіе кости и что истинное военное искусство исключается в достиженіи этой побѣды путем наименьших усилій и жертв. С таким же непониманіем повторяется во дни политических бурь старшими представителями и руководителями военных сфер и другая фраза: „я солдат, а не политик".

Между тѣм условія нынѣшних войн, когда не отдѣльная группа людей, а народ поднимается на ноги, когда не прихоть каких либо лиц а народная воля начинает борьбу с сосѣдями, когда к послѣдней притягиваются другіе народы, когда на аренѣ важных событій сплетаются всевозможныя нити, когда в величественном столкновеніи народов участвуют не одни военно-стратегическіе, а политическіе и экономическіе вопросы, — высшіе военные вожди не могут оставаться простыми солдатами, т. е. слѣпыми исполнителями чьих то приказов. Они должны быть посвящены во всѣ тайныя пружины во всѣ подробности и особенности политической жизни своих и чужих народов, должны быть пріучены не узким, а широким взором смотрѣть на всѣ явленія военнаго и политическаго міра и быть истинными стратегами, совмѣщающими в себѣ и солдата, и политика. Но так как вліяніе политики в сферѣ чисто-боевых операцій бывает иногда для послѣдних гибельно, то высокопросвѣщенный вождь должен прозорливо и ясно отличать тѣ моменты, когда подлежит „говорить только пушкѣ", когда политика должна, отойдя в сторону, предоставить полную свободу своему сподручнику, т. е. стратегіи.

Никогда не забуду, как я был поражен, прочитав в дневникѣ генерала Куропаткина то мѣсто, гдѣ он описывает свой разговор с графом Ламосдорфом на одном из декабрьских балов 1903 года в Зимнем Дворцѣ. Тогда был разгар наших переговоров с Японіей по Корейскому и Манчжурскому вопросам, тот період, когда эти переговоры шли по наклонному пути к роковой развязкѣ, говоря иначе когда при всем миролюбіи русских людей, на прямой обязанности старшаго руководителя русским военным вѣдомством лежала энергичная подготовка всѣх средств, необходимых для достойной встрѣчи на Дальнем Востокѣ боевых случайностей. И вот в эту то минуту из разговора двух министров можно было видѣть, насколько непосвящен военный министр в положеніе дѣл на нашей дальневосточной окраинѣ с чисто политической точки зрѣнія. Он знал повидимому столько же, сколько знал и простой петербургскій обыватель, даже быть может меньше послѣдняго, так как едва ли успѣвал прочесть каждое утро какую либо из ежедневных газет. — Каким безпомощным оказался другой старшій военный вождь —генерал Корнилов — в своем извѣстном столкновеніи с истеричным, но все же болѣе, чѣм он, Корнилов, исскусившимся в политикѣ с Керенским! Дитя киргизских степей, доблестный и честный Корнилов, герой войны и любого боя — оказался плохим политиком и прежде всего потому, что не получил никакой предварительной подготовки в этой области, видимо исходя из той же фразы: „я прежде всего солдат..." Да, он мог и должен был быть этим солдатом тогда, когда в горах Карпат командовал „Суворовской" дивизіей, но обязательно должен был шире, вдумчивѣе, заботливѣе, осторожнѣе отнестись к вопросам дня в тѣ минуты, когда стал верховным главнокомандующим всѣх русских вооруженных сил. Ознакомьтесь подробнѣе с интересными воспоминаніями об этих минутах Б. Савинкова, прочтите дневник г. Винберга, поговорите с людьми, которые лично переживали всѣ эти переговоры ловкаго адвоката с младенчески — чистым солдатом и вы увидите, что верховный вождь с завязанными глазами шел в ту яму, которую ему рыли люди, искушенные не в горнилѣ войны или боя, а в интригах и фокусах обычной политики.—Отчего погиб извѣстный генерал Крымов как не оттого, что был скорѣе начальником кавалерійской дивизіи или командиром корпуса, чѣм тѣм же военным вождем, но в соединеніи с познаніями и умѣніем политическаго дѣятеля...

Величайшіе вожди только тогда и могли проявлять всю силу своего генія и оставлять человѣчеству или своему народу прочное наслѣдіе своих дѣяній, когда соединяли познанія в высшем военном искусствѣ или стратегіи с отличным пониманіем политических вопросов. Один из них, быть может даровитѣйшій из всѣх — Аннибал — был „только солдатом" и, как извѣстно, скоро проиграл дѣло родного ему Карѳагена...

Как легко говорить, что „я только солдат", другими словами, что меня ничему не учили иному, как военному ремеслу, я сам ничему другому не учился, я сам ничему не хотѣл учиться, я ничего не знаю и не умѣю, я сдѣлаю только то, что мнѣ прикажут стоящіе у власти! .. Понимают ли люди, говорящіе это, какими ничтожными пигмеями являются они в глазах других, как фарисейски пытаются они покрыть свою бездѣятельность, недомысліе, неспособность и недостаточность своего образованія торжественно — напыщенною фразою „я только солдат", которою наивно думают пріобрѣсти не осужденіе, не удивленіе, не порицаніе, а наоборот одобреніе, поощреніе и уваженіе...

„Міровые нахалы" думают иначе. Посмотрите, напримѣр, как широко раскидывает своими замыслами Троцкій! Он готов был поднять против своих врагов и врагов коммунизма весь мусульманскій мір Малой Азіи, всѣ дикія племена Афганистана, всѣх туземцев Индіи, все желтое населеніе Китая... Он знает, что нужны колоссальныя силы и что чѣм их больше, тѣм лучше. Он пробует двинуть в одну ногу и стратегію, и политику. А в отвѣт на свои колоссальныя усилія, в самыя роковыя минуты общей борьбы, в часы „девятаго вала" встрѣчает в станѣ своих противников испошленныя, полныя самодовольства слова: „я только солдат и больше ничего". С таким орудіем, как подобное пониманіе своих обязанностей, побѣждать энергію большевиков, конечно немыслимо.

Вожди настоящих и будущих времен должны будут стать не одними стратегами, но и политиками. Недаром политика вплелась в область стратегии явленіями не толь-

ко внѣшней, но и так называемой „внутренней" политики. Прочтите Деера, фон-дер Гольца, нѣкоторых германских писателей предвоеннаго періода, изслѣдованіе Варшавскаго банкира И. Бліоха, небольшую диссертацію полковника Г. и вы поймете, какими высокообразованными, с какими широкими познаніями в области государственных, политических, исторических, экономических и финансовых вопросов, должны быть старшіе вожди нынѣшних многомилліонных армій, если хотят занимать свои мѣста не по протекціи или партійному произволу, а по праву т. е. по своим достоинствам, по широтѣ своих взглядов и полнотѣ своих познаній.

Мы умышленно подняли этот вопрос при первой к тому возможности. Вѣдь Деникин и Колчак уже наглядно доказали, что допустили в политической области такіе промахи, которые привели начатое ими святое дѣло к печальной гибели. Мы хорошо помним, что Крым — это не одно чисто русское, но европейское и міровое дѣло и очень опасаемся, что если там будут попрежнему смотрѣть на себя как на простого солдата, руководящаго обыкновенными боевыми операціями к какому то Бердянску; если там не станут в непосредственныя, вполнѣ опредѣленныя и удачно разрѣшенныя отношенія ко всѣм міровым центрам и организаціям, понимающим всю настоятельную необходимость безпощадной борьбы с большевиками; если там не соединятся с умственно зрячими, хорошо сознающими большевистскую опасность, и не увлекут за собой умственно слѣпых; если там не поставят с достаточною ширью и глубиною далекаго и вѣрнаго предусмотрѣнія очередные вопросы русской внутренней политики, то дѣло, преемственно полученное от Алексѣева, Корнилова и Деникина, будет также преемственно и потеряно, сколько бы орудій, пулеметов, плѣнных и вагонов не успѣли бы забрать, доблестные бойцы.

П. СИМАНСКІЙ.

БЛАГОЛѢПІЕ.

До чего измученная уродством жизни, ненавистью и безобразіем душа наша жаждет благолѣпія — я испытал вчера на себѣ, во время заупокойнаго богослуженія, отслуженнаго по инициативѣ главнаго управленія польскаго краснаго креста, в память своих служащих, замученных большевиками.

Мы, русскіе, пережившіе войну, и террор большевиков, стали поразительно равнодушны к смерти. В совдепіи жизнь человѣческая стоит куда дешевле нежели фунт хлѣба.

Жизнь стала дешевой, а смерть уродливой. Большевики сдѣлали все чтобы ее обезобразить, по животной грубости своей воображая, что, издѣваясь над тѣлом, можно убить безсмертную душу человѣческую. Когда русских людей разстрѣливают китайцы, которые особенно любят разстрѣливать людей в сапогах и не оборванном платьѣ, когда голыя тѣла передаются в зоологическій сад, на кормежку диким звѣрям, большевики этим хотят показать свое презрѣніе к предразсудкам, свою передовитость. Мы, мол, не вѣрим в бабьи разказки: Бога нѣт, и пусть все летит к чорту.

Все и летит к чорту, потому-что „уничтожить" Бога, не поставляя ничего на его мѣсто, очень легко. А как вмѣсто Бога пустое мѣсто— остается голый животный инстинкт, китаец, зарящійся на сапоги разстрѣливаемаго. В Петербургѣ даже острили: „позвольте разстрѣлять ваше пальто!" Потому-что вѣшать пальто, (даже пальто!) стало старомодным.

А вмѣстѣ с тѣм именно около смерти хочется благолѣпія. Большевистское хулиганство с души воротит, осточертѣло.

Вчера, на благолѣпной католической панихидѣ, хотя и нѣсколько чуждой мнѣ, как православному, душа моя „выпрямилась", по выраженію Г. И. Успенскаго.

Вы помните конечно слова псалмопѣвца: „как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебѣ, Боже!"

Это вѣчный психологическій закон, его-же не прейдеши.

Повѣрьте, я знаю возраженія матеріалистов!

Хорошо знаю всю „аеейную" литературу, начиная с Вольтера. И вся эта литература мнѣ кажется прежде всего безмѣрно уродливой. Ненужной для человѣка, имѣющаго человѣческій образ.

Знаю я и о всѣх злоупотребленіях „клерикализма" и „попов".

Сколько русскій народ сочинял похабных анекдотов и сказок о попах!

Это доказывает только, что на свѣтѣ много ничтожных людей, и в том числѣ „попов". Вѣдь „попы" не с неба упали. Они из народа же. И может быть самые русскіе из русских.

И вот, я должен по совѣсти сказать, что в тяжелую годину несчастья, русское священство оказалось способным к большой моральной высотѣ. Я наблюдал священников в Совдепіи. Большинство священников можно причислить к разряду пассивных героев, о которых писал в нашей газетѣ Лев Пущин.

Немногіе из них выступили на активную борьбу с большевиками (хотя были и такіе!). Огромное большинство, однако, осталось у алтаря и честно, мужественно, продолжало свое скромное, но столь важное дѣло. Они, как бы осознали, что они приставлены к охранѣ великой народной святынѣ, и по мѣрѣ своих слабых сил охраняли ее до конца. Не смущались тѣм, что на Владимірской церкви (в Петербургѣ) была прибита надпись „Проспект Нахимсона" (так называется теперь Владимірскій проспект), а над входом в церковь бывшей клиники Елены Павловны, вмѣсто иконы Спаса повѣсили портрет Троцкаго.

Это мальчишеское кощунство не оскорбляет церкви, а унижает человѣческое достоинтство, самых кощунников.

Да. Главное что утеряно, это чувство человѣческаго достоинства, пониманіе и уваженіе человѣческой личности.

Потому и была так благолѣпна вчерашняя панихида, что в ней чувствовалось безсмертное уваженіе, к безсмертной личности.

Как Галилей, несмотря на пытки инквизиціи тупо, в сознаніи своей правоты, твердил, что земля все-таки вертится, так и теперь, особенно цѣнно, что есть еще люди, которые, несмотря на всю мерзость запустѣнія окружающаго нас, неустанно как бы твердят: жива душа человѣческая.

И потом эта панихида была прекрасна сама по себѣ. Даже невѣрующій, если он не лишен хоть малѣйшаго чувства красоты, должен был признать, что она прекрасна. А во всем прекрасном есть правда. Истина, добро и красота связаны друг с другом...

Я вѣдь не вѣрю в невѣріе русскаго народа. Русскій народ теперь переживает кощунственный закон. Но скоро он опомнится, переживет „чертогон", как выражались московскіе купцы, и опять затеплится в нем вѣра, только просвѣтленная, не такая темная, как была прежде. Россія переживет свою „реформацію".

И я ушел из костела с чувством умиленія, радуясь, что получил возможность помянуть новые жертвы большевистскаго звѣрства.

В данном случаѣ, жертвы были особенныя: уполномоченный польскаго краснаго креста, сестры милосердія.

Дикари над ними надругались, замучили их. И все это во имя коммунизма и Карла Маркса! Во имя прогресса и любви к „пролетаріату"!

Что это такое красный крест? Тоже одна из великих международных цѣнностей.

Много представителей краснаго креста погибло во время войны. Многіе из них отличались геройством. Были случаи нарушенія женевской конвенціи. Об этих случаях сейчас же кричали на весь мір, возмущались. Факты нарушенія конвенціи только подчеркивали ея силу и значеніе. И послѣ какого нибудь случайнаго оскорбленія, международный флаг краснаго креста опять с гордостью развѣвался над мѣстом великих страданій.

Большевики-же замучили польских краснокрестников совершенно сознательно, потому-что никакой закон, ни божескій, ни человѣческій, для них не писан.

Во вторую годовщину большевистскаго переворота, на улицах Петербурга развѣвались свои флаги, со своими подписями: „Хватай буржуя за горло, дави его колѣнкой в грудь" или: „Мы на горе всѣм буржуям мировой пожар раздуем!"

Под словами „буржуй" понималось нѣчто очень обширное. Это— всѣ несогласные с большевиками. Сестра краснаго креста, получающая гроши и беззавѣтно служащая ближнему, для большевиков не болѣе как буржуйка, которую можно безнаказно убить, предварительно надругавшись над нею Центральное управленіе международнаго краснаго Креста сидит в Женевѣ. Во время войны там разсматривались и обсуждались всѣ жалобы на нарушенія женевской конвенціи.

Ну, а как теперь?

Как отнесется международный суд человѣческой совѣсти к тому, что знамя краснаго креста стало грязной тряпкой, хуже того, не охраной, а как-бы указующим перстом: бей их! мучай!

Когда задумаешься, почему наглость, лицемѣріе и звѣрство так торжественно идут с востока на запад, начинает казаться, что это во многом по винѣ запада.

Он погряз в мелких дѣлах и дѣлишках, политических интригах. Забыв, что защита международных цѣнностей, общечеловѣческих святынь, соціальной правды, есть долг всякаго культурнаго государства.

Если бы на западѣ не накопилось столько эгоистической пассивности, столько моральной дряблости, несчастная Польша не билась бы теперь один на один со „звѣрем из бездны", не истекала бы кровью, защищая свою только что возсозданную родину.

Д. ФИЛОСОФОВ.

Обзоръ русской печати.

О мирѣ с большевиками.

В статьѣ озаглавленной „Чья Каносса" „Послѣднія Новости" (в номерѣ от 28 іюля) говорят: Безпринципность и невѣжество руководят тѣми, кто заранѣе привѣтствует соглашеніе с большевиками в условіях капитуляціи перед ними, в лучшем случаѣ расчитѣвая на то, что капитуляція перед большевизмом в концѣ концов поведет к его пораженію. Знаменитый Панглас так далеко не шел в своем оптимизмѣ... Но трезвая политика должна учитывать возможность остановки даже на краю пропасти.

Если Ллойд Джордж дѣлает только иллюзіи мира и временной передышки; если желает иллюзіи польскаго барьера; если желает иллюзіи кооперации совѣтской Россіи в мировой экономикѣ; если хочет иллюзіи удовлетворенія толпы, хищных аппетитов, слѣпых вожделѣній; если ради этих иллюзій, готов подкупать большевиков какими угодно уступками, договорами, предательством по отношенію к Врангелю, упроченіем режима угнетенія русскаго народа и общей измѣною по отношенію к русской демократіи,—то какою цѣною эта иллюзія будет куплена! Ни чести, ни престижа, не устойчиваго мира, продолженіе гражданской войны в Россіи, продолженіе борьбы в восточной Европѣ, одновременно с обостреніем большевистской компаніи на западѣ... И перед Европой будет стоять призрак грядущей, возрожденной Россіи, с которою так зло и жестоко поступили бывшіе „союзники", в трагическій момент ея жизни.

Если же государственные люди Антанты думают об искреннем и прочном мирѣ, о свободѣ, правѣ и справедливости, об интересах демократіи в цѣлом, об интересах Россіи и русскаго народа, то путь для них только один: требовать от совѣтскаго правительства, чтобы оно доказало, что оно имѣет право говорить от имени Россіи. Только правительство, свободно избранное русским народом путем всеобщаго голосованія в условіях демократических свобод неприкосновенности личности уваженія к правам человѣка и гражданина, может говорить от имени Россіи, гарантировать выполненіе обязательств Россіи и открыть эру дѣйствительнаго мира в Россіи и на востокѣ.

Борьба с большевиками.

(Продолженіе).

X.

Я не знал, что Казань уже взята чехо-словаками и рѣшил ѣхать на Волгу, надѣясь, что Казанская организація будет счастливѣе, чѣм Рыбинская и что мы своими силами возьмем город. Втеченіе всего мая и іюня штаб „Союза Защиты Родины и Свободы" постепенно эвакуировал часть своих членов из Москвы в Казань. По моим расчетам на Волгу уже должны были быть сосредоточены достаточныя силы для возстанія против большевиков. Я не мог примириться с рыбинской неудачей и с Ярославским полууспѣхом. В моих глазах борьба не была закончена, а была только начата.

Я с Дикгофом-Деренталем проѣхал из Новгородской губерніи в Петроград. Петроград уже тогда, т. е. в концѣ іюля 1918 г. казался умирающим городом. Пустыя улицы, грязь, закрытые магазины, вооруженные ручными гранатами матросы и в особенности многочисленные нѣмецкіе офицеры, с видом побѣдителей, гулявшіе по Невскому проспекту, свидѣтельствовали о том, что в городѣ царят „Совѣты" и Апфельбаум-Зиновьев.

В Петроградском отдѣленіи „Союза Защиты Родины и Свободы" мнѣ приготовили фальшивый большевистскій паспорт. В этом паспортѣ было сказано, что я „товарищ такой-то", делегат Комиссаріата Народнаго Просвѣщенія ѣду в Вятскую губернію по дѣлам колоніи „пролетарских" дѣтей. Я переодѣлся большевиком: рубаха, пояс, высокіе сапоги, фуражка со снятой кокардой. В таком видѣ я и N. N. выѣхал в Нижній Новгород. Газеты уже были полны сообщеніями о разстрѣлах в Ярославлѣ и Рыбинскѣ.

В Нижнем Новгородѣ нас на вокзалѣ остановили и потребовали разрѣшенія на въѣзд. Разрѣшенія мы не имѣли, но я вынул свой магическій паспорт за фальшивой подписью самаго Луначарскаго и „товарищи" безпрекословно пропустили нас на пароходную пристань. Пароход отходил утром и должен был идти до Казани. Но на пристани я узнал, что Казань уже взята чехо-словаками и что бои идут выше Казани, в районѣ Свіяжска. И дѣйствительно, на другой день, к вечеру пароход остановился в Васильсурскѣ и не пошел дальше. Всѣ пассажиры вышли на берег. Вышли и мы. От Васильсурска до Казани около 400 верст и нѣт желѣзной дороги.

На пароходѣ к нам присоединились два офицера, тоже члены „Союза Защиты Родины и Свободы". Мы наняли лошадей и отправились на юго-восток, по направленію к Казани, в город Ядрин.

В Ядрин мы пріѣхали ночью и сейчас же были арестованы красноармейцами.

— Кто ѣдет?

— Свои.

— Буржуи?

— Нѣт, „товарищи".

— В участок!

В участкѣ я застал человѣк 20 красноармейцев и снова вынул свой магическій паспорт. Они хотѣли его прочесть, но ни один из них не знал грамотѣ. Послали за каким то молодым человѣком, в штатском. Он начал громко читать: „По постановленію Совѣта Рабочих и Солдатских Депутатов Сѣверной Коммуны товарищ такой-то..."

— Так вы не буржуй?

— Я же вам сказал, что я „товарищ".

— А ваши спутники?

— Тоже товарищи.

— Ну, это другое дѣло... А то третьяго дня мы поймали двух бѣлогвардейцев... Много их здѣсь шляется...

— Что вы с ними сдѣлали?

— Разстрѣляли, конечно.

Ночевали мы у красноармейцев в избѣ и до 3-х часов ночи я вынужден был разговаривать с „товарищами" о положеніи дѣл в Петроградѣ. Мы не расходились в мнѣніях.

Утром я пошел в „Совѣт" представляться. Меня встрѣтил предсѣдатель совѣта, молодой человѣк, конторщик или писец, лѣт 19-ти.

Он познакомил меня с начальником гарнизона, унтер-офицером, бѣжавшим с фронта и с начальником Чрезвычайной комиссіи по борьбѣ с контр-революціей, который напоминал собой сыщика при старом режимѣ. Я в третій раз вынул свой магическій паспорт и произнес „товарищам" рѣчь. Я поблагодарил их за порядок и благоустройство в городѣ Ядринѣ и за бдительность милиціи, арестовавшей меня, и обѣщал по возвращеніи в Петроград доложить самому Троцкому о том раѣ, который я нашел в их глухом углу. „Товарищи" с удовольствіем слушали меня. Когда я кончил, Предсѣдатель спросил:

— Чѣм мы можем быть вам полезны, товарищ?

Чѣм они могли быть полезны? Я отвѣтил:

— У меня паспорт, выданный Сѣверной Коммуной. Теперь я нахожусь в предѣлах Нижегородской Совѣтской Республики. Вы будете очень любезны, если выдадите мнѣ от себя соотвѣтствующее удостовѣреніе.

Мнѣ было выдано настоящее, за настоящим номером и за настоящими подписями удостовѣреніе, в котором снова излагалось, что я „товарищ такой-то ѣду по дѣлам „колоніи пролетарских дѣтей" в Вятскую губернію. В тот же день я купил тарантас, тѣлегу и двух лошадей и мы покинули Ядрин.

Повсемѣстно, на всѣх дорогах, можно было встрѣтить большевистскія банды. До Казани ѣхать было далеко и много было шансов, что нас арестуют снова. Я расчитал, что если мы переправимся на лѣвый берег Волги и поѣдем лѣсами, то быть может, избѣгнем нежелательных встрѣч. В лѣсах скрываться, разумѣется, легче. В лѣсах и защищаться болѣе удобно. Мы были вооружены. И мы твердо рѣшили избѣгнуть разстрѣла.

Крестьяне встрѣчали нас с подозрѣніем. Но подозрѣніе это было обратно тому, к которому мы привыкли. Крестьяне принимали нас за большевиков и нам в деревнях приходилось доказывать, что мы не большевики, а бѣлогвардейцы и что мы ѣдем сражаться против красных. Тогда отношеніе к нам сразу мѣнялось. Нам указывали „тихія", т. е. безопасныя проселочныя дороги. Нас укрывали, когда проходил слух о приближеніи большевистских разъѣздов. Нас кормили. Нас разспрашивали с надеждой о Дутовѣ. Здѣсь, в глуши Казанской губерніи, среди малограмотных и живущих за сотни верст от желѣзной дороги, крестьян я часто слышал то слово, от котораго я отвык в городах. Это слово—Россія. Послѣ чужих и иностранных слов „интернаціонал", „капитализм", „пролетаріат", которыми так богата теперь русская городская рѣчь, было радостно слышать людей, говорivших о Родинѣ и возмущавшихся большевиками не только за красный террор, но и униженіе Брест-Литовскаго мира

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 3 августа 1920 г.

На сѣверѣ в окрестностях Кольно и на передовых позиціях рѣки Шквы столкновенія развѣдывательных отрядов.

Гарнизон Ломжинских фортов геройски отражает всѣ непріятельскія атаки.

На юго-запад от Ломжи части отряда полковника Лычыньскаго разбили 184 совѣтскую дивизію, переправившуюся через Нарев под Дроздовом, взяв 500 плѣнных, 6 орудій и 400 повозок.

Между Наревом и Бугом на Линіи Замброва-Яблонки и Цѣхановца упорные бои. Под Цѣхановцем первая литовско-бѣлорусская дивизія геройской контратакой взяла 300 плѣнных, 8 пулеметов и обоз одного пѣхотнаго большевистскаго полка.

На Бугѣ от Дрогичина до Бреста упорные бои. В районѣ Янова части наши атакуют болшевистскую группу, сумѣвшую переправиться на западной берег рѣки.

Далѣе на юг, западный берег Буга в наших руках. На восток от Ковеля в районѣ Сокаля части наши отбили атаки непріятеля.

В районѣ Бродов бои с непріятельской кавалеріей продолжаются.

На основаніи донесеній летчиков противник, окруженный нашими частями, стремится отступить в направленіи на Кременец. Взята значительная добыча. Подробностей нѣт.

На Серетѣ в районѣ Макулинец происходят бои с непріятелем, который во чтобы то ни стало стремится к прорыву в западном направленіи. Геройская атака под предводительством Янушайтиса развивается благополучно.

В теченіе вчерашняго дня части наши взяли 23 пулемета и значительное количество плѣнных.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

Вѣсти с фронта.

Мнѣніе ген. Рыдза-Смиглаго.

Военный корреспондент „П. В.“ телеграфирует с фронта: „Сегодня прибыла сюда часть бюро прессы Верховнаго Командованія, прикомандированная к главной квартирѣ юго-восточнаго фронта. Члены бюро, варшавскіе журналисты, бесѣдовали с ген. Рыдз-Смиглый, который подробно выяснил настоящее стратегическое положеніе польских войск. Генерал Рыдз-Смиглый смотрит на положеніе оптимистически. Генерал неоднократно подчеркивал в бесѣдѣ факт моральнаго вліянія общества и солдат, борющися на фронтѣ. Дух арміи является отголоском настроеній преобладающих в обществѣ, а от настроенія арміи зависит прежде всего побѣда. В теченіе послѣдних нѣскольких дней контр-наступленіе развивается вполнѣ благопріятно. С польской стороны вошли в бой сильные отряды кавалеріи, которые бьют Буденнаго. По мнѣнію военных сфер, дѣйствія эти уничтожают всякія опасенія за судьбу Львова.

Оттѣснили за Буг.

Люблинское командованіе выдержало первую пробу вражеской атаки. В Яновѣ Подляском ночь с 1 на 2 августа была проведена под огнем непріятельской артиллеріи. Познанскіе полки оттѣснили большевиков за Буг, (Р. П.),

Генерал Галлер на фронтѣ.

Генеральный инспекторіат добровольческой арміи сообщает: „Во время об'ѣзда боевых участков на Бугѣ ген. Іосиф Галлер очутился на территоріи, занятой двумя батальонами, которые были обстрѣливаемы частным непріятельским огнем из сосѣдняго лѣса. Генерал лично принял команду, приказал окопаться на позиціях и приступить к контр-атакѣ. Наши отряды двинулись вперед и смѣлым выпадом отбросили непріятеля из занимаемых позицій. Присутствіе ген. Галлера на фронтѣ подняло настроеніе арміи.

Мнѣніе военных в Англіи.

Англійская телеграмма сообщает, что опытные военные полагают, что положеніе Польши не ухудшилось. Реорганизація польской арміи проходит успѣшно. Наступленіе большевистской кавалеріи было остановлено. Польское контрнаступленіе дает хорошіе результаты, амуниція подвозится из Гданска безпрерывно и в значительном количествѣ. Наиболѣе угрожаем теперь южный фронт,

---

и за поруганіе Россіи. В одной из деревень я спросил:

— Россію уничтожают?

— Уничтожают.

— Церкви грабят?

— Да, грабят.

— Попов разстрѣливают?

— Да, разстрѣливают.

— Вас разстрѣливают?

— Да, разстрѣливают.

— Хлѣб отбирают?

— Да, отбирают.

— Почему вы не возстаете?

Молодой крестьянин, разговаривавшій со мной, пожал плечами и спросил меня в свою очередь:

— Ты был на фронтѣ?

— Был.

— В боях был?

— Был.

— Какой же бой без артиллеріи?

Это была правда. Какой же бой без артиллеріи? Кое гдѣ в деревнях сохранились винтовки, принесенныя с фронта. Кое гдѣ сохранились даже и пулеметы. Но с винтовками и пулеметами нельзя бороться против 3-х и 6-и дюймовых пушек. Кромѣ того, как сорганизоваться крестьянам? Дорог почти нѣт. Почты нѣт. Телеграфа в сущности тоже нѣт. Есть толпы людей ненавидящих большевиков, но не вооруженных и не об'единенных в воинскія части. И хотя крестьянскія возстанія и происходили и все время происходят в Россіи, но не эти возстанія могут уничтожить военную силу большевиков.

Но если крестьянскія возстанія не могут уничтожить военную силу большевиков, то настроеніе крестьян доказывает, что дѣло Троцкаго, Ленина и К-о, неизбѣжно будет проиграно. Нынѣ в Россіи деревня борется с городом. И исход этой борьбы предрѣшен заранѣе.

На третій день нашего путешествія, мы переправились через Волгу и потонули в лѣсах. Я говорю „потонули“, мы 5 суток ѣхали лѣсом и не видно было ему конца. Стояло лѣто—безоблачно жаркіе дни. Среди густой заросли мелкой осины, между стволами широколиственных дубов, между мачтами строевых сосен, вилась однообразная, узкая, наѣзженная „тихая“ дорога. Утром, и в полдень, и вечером, день за днем, перед нами вилась эта дорога и на ней никогда никого не было видно, ни красных, ни бѣлых, ни об'ѣзчиков, ни крестьян. Только к ночи, чувствовалось, что лѣс не пустыня и что в глубинѣ его, в дикой чащѣ, есть живыя, невидимыя нам, существа. Волки и рыси.

А когда мы, наконец, выѣхали в поля, Казань была уже недалеко. Надо было пройти через линіи большевистских войск. Я приказал развязать колокольчики. Так с колокольцами, крупною рысью, мы проѣхали между двумя батареями красноармейцев и нас не остановил никто. На солнцѣ горѣли купола казанских церквей и вонзалась в небо башня татарской царицы. На шоссе, у водопровода, стоял караул. Это были чехо-словаки.

(Прод. слѣд.).

БОРИС САВИНКОВ.

Поѣздка польских парламентеров.

Спеціальный корреспондент „Рѣчи Посполитой“, сообщает из Бреста:

Наша делегація во главѣ с ген. Ромером, выѣхала 30 числа в 9 час. веч. из Брест Литовска. на 19-ой верстѣ от Бреста на шоссе, ведущем к Кобрину, ѣдущіе На 7-ми автомобилях делегаты увидѣли перед собой горящій мост. Ген. Ромер без колебанія отдал приказ быстро проѣхать через мост. Автомобили на соотвѣтственном разстояніи двинулись один за другим. Три проѣхали благополучно. Четвертый шофер принужден был задержаться, т. к. мост провалился. Нѣкоторые члены делегаціи ввиду невозможности продолжать дальнѣйшее путешествіе, должны были повернуть к Бресту. Остальные двинулись дальше. Всю дорогу от Бреста с перваго автомобиля непрерывно раздавался сигнал. На этом же автомобилѣ спереди развѣвался бѣлый флаг.

Было уже темно. Зажженные фонари бросали яркій свѣт на дорогу. Только на 35 верстѣ от Бреста нашу делегацію задержал маленькій большевистскій отряд, во главѣ котораго стоял красноармеец с бѣлым полотенцем на винтовкѣ. Большевистскій парламентер об'яснил, что их делегація ждала больше пяти часов польскую делегацію и, не дождавшись, отправилась в Кобрин. Но он имѣет порученіе немедленно извѣстить Кобрин о прибытіи поляков, и до пріѣзда большевистской делегаціи они должны задержаться там, гдѣ остановились. Причиной опозданія польской делегаціи было то, что большевики считают время по своему, т. е. на 3 часа вперед по отношенію к нашему — средне-европейскому.

Из лѣсу стали выходить большевистскіе солдаты по одному и группами и с любопытством разглядывать наших делегатов.

Наш офицер, конвоировавшій парламентеров до большевистской линіи, послѣ возвращенія в Брест, описывал необычайно характерныя картинки.

Так, большевистскіе солдаты, окружившіе его кольцом говорили болѣе или менѣе так:

— Ах, как хорошо, что Вы наконец пріѣхали. Может быть в концѣ концов кончится эта проклятая война. Зачѣм нам воевать! Мы не хотѣли войны с Польшей. Нам не нужно Польши. Для нас Россія, для Вас Польша.

— Комиссары нам разсказывают, что когда кончится война с Польшей, мы вернемся домой. Мы хотим работать, а нас заставляют воевать. Грозят смертью. Чтож дѣлать? Не пойдем—разстрѣляют. Еще будут издѣваться над дѣтьми и женой. Пусть уж это кончается!

— Я, собственно—тихо говорит человѣк, мундир котораго не выдает, что он большевистскій офицер — не большевик. Я офицер бывш. гв. Семеновскаго полка.

— Но что дѣлать? Должен был поступить к ним на службу, иначе убили бы жену и дѣтей. Я бы умер от голода. Грозили — надо было идти. Но Вам я желаю всего лучшаго. Таких как я здѣсь очень много. Так думают солдаты красной арміи. Скажите, господа, там, своим, что надо пережить это скверное время. Все может принять другой оборот. Большевики хотят заставить вас воевать в полѣ. Но красная армія вообще не способна к дѣйствіям в широком масштабѣ. Слишком она удалена от своей базы и слишком утомлена переходами.

— Товарищи! — говорит другой солдат—скажите там своим, что, если комиссары и Вас теперь захотят надуть и мира не будет, то мы драться больше не будем. Пусть нас всѣх перестрѣляют, а не пойдем. Довольно нам войны.

Такіе голоса слышали наши делегаты от случайно собранных солдат красной арміи, которые пришли их разсматривать.

Через нѣсколько часов пріѣхал большевистскій парламентер, „товарищ Піоток“, бывшій фельдфебель, в обществѣ нѣскольких комиссаров; послѣ чего вся делегація двинулась в путь к Кобрину, а конвоировавшій офицер—к Бресту, продолжая бесѣдовать с провожавшими его большевиками.

До сих пор о судьбах польской делегаціи нѣт никаких свѣдѣній.

Вопрос о мирѣ.

Англійская печать о совѣтской делегаціи.

По поводу пріѣзда Красина и Каменева в Лондон „Дэли Кроникль“ выражает надежду, что московскому правительству достаточно выяснено, что не может быть и рѣчи о каких бы то ни было переговорах с его представителями ни по вопросу о торговых сношеніях, ни по вопросу общаго мира, пока не будет заключено перемиріе с Польшей. Война, которая происходит, ведется против Антанты, которая обязала себя договором защищать Польшу. Факт этот должен быть достовѣрным в вопросѣ о пріемѣ совѣтских делегатов и о переговорах с ними.

„Дэли Телеграф“ настойчиво напоминает коалиціи, чтобы она была готова к тому, что переговоры о перемиріи не приведут ни к чему, и говорит, что союзныя правительства не должны терять времени в дѣлѣ спасенія Польши — все равно какими средствами: военными, экономическими или дипломатическими, так как для новѣйшей цивилизаціи занятіе большевиками Варшавы былобы тѣм же, чѣм могло быть вступленіе Вильгельма II в Париж. (ПАТ).

Доклад союзной миссіи.

Радіо из Науэна сообщает: Первый доклад французско-англійской военной миссіи подтверждает высылку амуниціи для Польши, присутствіе 600 французских и 200 англійских офицеров на фронтѣ, а также перегруппированіе польской арміи. В связи с этим Франція рѣшила выслать для Польши амуницію через Гданск. (ПАТ).

Заявленіе Совѣтскаго посла.

Совѣтскій посол в Берлинѣ Копп, говоря с корреспондентом „Націонал Цейтунг“ сказал о том, чего будет добиваться Совѣстское Правительство от Поляшм.

„Программа Совѣстскаго Правительства в отношеніи Польши вполнѣ ясна. Польша должна отказаться от мысли стать преградой между Россіей и Западом. Россія не хочет вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши и готова заключить мир даже с буржуазным правительством, как это было с правительствами Германіи, Литвы и Эстоніи. Россія не хочет польских земель, также, как не хотѣла литовских и эстонских. Надо только добиваться, чтобы Польша отказалась от мысли вмѣшиваться в дѣла Русской политики и дала бы достаточныя гарантіи, а этими послѣдними может быть только разоруженіе Польши(!) под контролем Англіи, как это было с Германіей. Понятно также, что перемиріе, предложенное Ллойд Джорджем не может быть использовано Польшей, как препятствіе к движенію красной арміи.(!) (Н).

Каменев и Красин не будут приняты.

„Эхо де Пари“ узнает в Лондонѣ, что Ллойд Джордж отказал в пріемѣ Каменеву и Красину впредь до заключенія русско-польскаго перемирія.

„Экссельсіор“ сообщает, что русскіе делегаты имѣют широкія полномочія для участія в Лондонской конференціи. (П А. Т.)

Настроеніе в Лондонѣ.

Из Лондона сообщают, что 27 іюля там состоялось нѣсколько митингов, на которых обсуждался вопрос о помощи Польшѣ и выражалось пожеланіе, чтобы Англія немедленно выступила на сторонѣ Польши.

Послѣ митинга безчисленныя толпы манифестантов появились перед Букингемским дворцом. Во время шествія несли плакаты с надписями, требующими немедленнаго отправленія арміи на помощь Польшѣ.

Бои за Брест.

Из Сѣдлец сообщают от 3-го августа:

В воскресенье значительныя силы непріятеля атаковали войска ген. Сикорскаго на внѣшних фортах Бреста. Как подтверждено, в бой шли массы пѣхоты, подгоняемыя сзади коммунистическими полками пулеметным огнем. Первоначально всѣ атаки были отбиты с большими для противника потерями. Но новыя орды все время шли вперед, и надо было отступить. Долгое время ген. Сикорскій защищался на цитадели. Наконец армія отступила на линію Буга, которая была удержана. („Р. П.“).

О польско-крымском фронтѣ.

Военный обозрѣватель „Послѣдних Новостей“ полк. Н. Порадѣлов слѣдующим образом оцѣнивает стратегическое положеніе в связи с ожидающимся перемиріем:

„Если отбросить всѣ соображенія политическаго характера, то та стратегическая обстановка, в условіях которой приходится вырабатывать условія перемирія, является болѣе благопріятной для Польши, чѣм это могло казаться раньше. Чѣм бы ни кончилось перемиріе, миром или продолженіем войны, в создавшихся условіях польское командованіе получит „передышку“, которая может быть использована для приведенія в порядок разстроенной арміи. Воюют не только на полѣ сраженія, и, если в новых условіях Польша сумѣет оправиться и удержать на своем фронтѣ совѣтскія силы, угрожая им открытіем военных дѣйствій, она может еще явиться положительным фактором в дѣлѣ вооруженной борьбы с большевиками.

Положеніе генерала Врангеля, конечно, значительно усложняется; но во всѣх операціях его арміи, вплоть до послѣдней, мы видѣли, что элемент численности для успѣха ея большой роли не играл; кромѣ того и по ходу всей политической обстановки трудно предположить, чтобы большевики имѣли возможность снять большія силы с польскаго фронта. Согласіе на мир, которое так быстро дали побѣдители большевики, вызвано, конечно, безпокойством за свой южный фронт, но военная обстановка этого мира, думается, не та, на которую расчитывало совѣтское командованіе. Им придется не диктовать условія мира, а очень серьезно считаться с тѣм, что сейчас лучше, чѣм когда либо поляки могут выправить свое положеніе и создать новую армію; слѣдовательно, крупная переброска частей красной арміи против Крыма пока — едва ли возможна.“

Мнѣніе иностранной прессы.

Продолжая комментировать постановленія в Булони, большая часть газет констатирует перемѣну в политикѣ союзников, состоящей главным образом в болѣе энергичном отношеніи к совѣтскому правительству. Многія газеты считают необходимым помочь Врангелю. Так „Пти Журналь“ пишет: Если Москва хочет предложить Польшѣ непріемлемыя условія, союзныя правительства окажут максимум помощи Польшѣ и Врангелю. Правящіе круги считают положеніе Врангеля хорошим. Требованіе большевиков о сдачѣ Врангеля вызывает возмущеніе в политических сферах. („Уніон“).

Чайковскій об антибольшевистских дѣятелях.

„La Cause Commune“ печатает статью Чайковскаго, который заявляет, что остается вѣрным антибольшевистской и демократической программѣ, которую он формулировал, будучи предсѣдателем сѣвернаго правительства. В отвѣт на обвиненіе, что Колчак и Деникин были реакціонерами. Чайковскій отвѣчает, что совѣтскій режим является худшей реакціей. Тѣм не менѣе, Чайковскій считает, что эти генералы сдѣлали крупную ошибку, не поняв, что во время революціонной эпохи можно увлечь массы исключительно знаменем защиты интересов народа против его врагов как лѣвых, так и правых. Колчак и Деникин допустили до утраты в арміи энтузіазма, дисциплины и популярности. Возвращаясь к настоящему положенію, Чайковскій пишет: Врангель первый сумѣл вступить на правильный путь в дѣлѣ веденія гражданской войны. Мы присутствуем при настоящем чудѣ превращенія безпорядочной арміи, которую он получил в наслѣдство от Деникина. В теченіе двух мѣсяцев он из нее сдѣлал побѣдоносную и стойкую армію. В заключеніе Чайковскій говорит, что с большевиками можно говорить только посредством пушек. („Уніон“).

Шуллерство г. Чичерина.

Информаціонный отдѣл министерства иностранных дѣл сообщает: На протест нашей делегаціи в Барановичах о невозможности сноситься с Варшавой, получился слѣдующій отвѣт:

Варшава, министру иностранных дѣл, Сапѣгѣ. 2-го августа.

Протест, изложенный в сообщеніи Вашей делегаціи, датированный в Барановичах сегодня утром, является результатом прискорбнаго недоразумѣнія Русское правительство отнюдь не хотѣло препятствовать сообщенію Вашей делегаціи с Вашим правительством и хотѣло только обратить вниманіе Вашей делегаціи на настоящій смысл наших требованій, которыя касаются не только представленія достаточных полномочій, исходящих от центральнаго польскаго правительства, но также относятся к об'ему тѣх полномочій, которые должны содержать также права на веденіе мирных переговоров. Никогда наше правительство не желало и не желает насиловать права Вашей делегаціи свободно сообщаться со своим правительством.

Народный комиссар по иностранным дѣлам Чичерин.

Информаціонный отдѣл министерства иностранных дѣл сообщает: В теченіе ночи польское правительство получило радіо от делегаціи, высланной в Барановичи, которое увѣдомляет, что командующій совѣтским фронтом заявил, что правительство совѣтов требует одновременнаго веденія переговоров и о прекращеніи военных дѣйствій и о мирѣ, причем предложил день 4 августа для начала переговоров в Минскѣ, требуя одновременно присылки к этому сроку новой делегаціи, снабженной соотвѣтствующими полномочіями, которая былабы управомочена для мирных переговоров. Очевидно, что правительство совѣтов хочет затянуть переговоры о прекращеніи военных дѣйствій в надеждѣ на то, что помощь наших союзников запоздает. Несомнѣнно, дата 4 августа неосуществима, ибо физически невозможно, чтобы делегація, снабженная такими широкими полномочіями, как того требует правительство совѣтов, могла бы быть во время составлена и вслѣдствіе отсутствія сообщенія, могла бы пріѣхать в Минск. Наконец, до полученія отчета от первоначальной делегаціи, правительство не может выслать новой. Болѣе подробное сообщеніе по этому вопросу будет еще опубликовано.

(П. А. Т.)

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Вышел № 19 еженедѣльника „Тыдень Польски", который в послѣднее время занял опредѣленную позицію по польско-русскому вопросу, проповѣдуя идею сближенія польской и русской демократій на почвѣ борьбы с большевизмом. В только что вышедшем номерѣ находим ряд интересных статей. Прежде всего отмѣчаем статью, посвященную нашей газетѣ, автор которой считает „появленіе „Свободы" одним из значительнѣйших явленій жизни Варшавы в послѣдніе дни". Изложив содержаніе двух первых нумеров, автор так заканчивает свою статью: „С точки зрѣнія задачи потребностей искренняго польскаго патріотизма слѣдует желать русским демократам, полным энергіи и вѣры наибольшаго и скорѣйшаго успѣха в начатом ими прекрасном дѣлѣ. К совмѣстной работѣ, к совмѣстной борьбѣ, к совмѣстной в борьбѣ той, побѣды!"

Не менѣе интересна статья,—начало которой в предыдущем номерѣ—Леона Панчевскаго „Хозяйственное и культурное состояніе в совѣтской Россіи". Даже русскій читатель, который по тѣм, или иным причинам, не слѣдил за совѣтской „Экономической жизнью" найдет в ней довольно много любопытных данных.

Статья В. Жимовскаго под заглавіем „Осужденные исторіей" дает блестящую сравнительную характеристику Вильгельма II и Николая II.

Отмѣтим еще интервью с Родичевым и Бурцевым о положеніи Польши и, не касаясь других интересных статей, приведем выдержки из передовицы, посвященной трагическому моменту, переживаемому Польшей:

„Послѣдней иллюзіей разсѣявшейся под ударами восточной войны была иллюзія перемирія. Питали надежду у нас что враг остановившись у порога этнографической Польши согласится на прекращеніе военных дѣйствій и начнет торг о границах. Иллюзія та вытекала из ошибочнаго, до сих пор еще не окончательно развѣявшагося заблужденія, что война на Востокѣ является польско-русской войной из-за границ. Для большевиков дѣло идет не о границах и обѣщают они дать Польшѣ лучшія границы, чѣм начертанныя Ллойд-Джорджем если... в Варшавѣ будет польское правительство с Дзержинским или Радеком во главѣ.

Было бы наивностью думать, что путем договоров с большевиками можем получить „демократическій и справедливый" мир благодаря тому, что у нас рабоче-крестьянское правительство Витоса—Дашинскаго.

Большевики предпочли бы в Польшѣ правительство Дмовскаго в надеждѣ, что реакція скорѣе приведет Польшу к революціи, чѣм правительство демократическое, опирающееся на народныя массы. Соціал-патріотов большевики считают за [illegible] врагов, которых надо уничтожить [illegible] безпощадностью. [illegible] Витоса—Дашинскаго [illegible] Ленина—Троцкаго [illegible] безпощадная борьба, борьба на жизнь и на смерть. Слѣдует со всей рѣшимостью отбросить всякія иллюзіи о мирѣ, которыя лишь силы в борьбѣ ослабляют. Да, мы хотим мира, но большевики то его не хотят. На мир они согласятся только тогда, когда утратят надежду овладѣть Варшавой и создать польскую республику совѣтов.

Можем расчитывать только на свои собственныя силы. И было бы снова великим и пагубным заблужденіем возлагать большія надежды на помощь Западной Европы. Конечно, помощь Антанты необходима и вѣроятно она будет. Но военная помощь Англіи и Франціи может быть только вспомогательной. Она может быть очень полезна, но только в том случаѣ, если нам самим удастся выставить значительныя силы. Исторія Деникина и Колчака, судьбы Одессы и Архангельска выразительно свидѣтельствуют о том, что союзники поддерживают только того, кто сам способен к борьбѣ. Поддерживали они бѣлую армію постолько и до тѣх лишь пор, пока вѣрили в силу ея. И нам помогут, если мы возбудим довѣріе к нашим силам Но и враг будет вести переговоры с нами только тогда, когда в них убѣдится. И так, нѣт иного исхода, как броситься в бой на жизнь и смерть, без иллюзій, но с вѣрой в побѣду.

Побѣдили на внутреннем фронтѣ, создавши коалиціонное правительство народной обороны; сильные единеніем и убѣжденные, что перед нами побѣда или гибель, должны отразить врага внѣшняго".

Во вчерашней „Газетѣ Поранной" помѣщена слѣдующая статья:

Не подлежит сомнѣнію что большевики устремились концентрически к Варшавѣ.

Из слов нынѣшняго сообщенія надо вывести, что можно, к сожалѣнію ожидать паденія Бреста Литовскаго. Равным образом крайне правое крыло непріятеля тѣснит нас к Млавѣ.

Угрозы Варшавѣ теперь уже не вымысел не даже что то невозможное, а несомнѣнный факт.

Теперь настало время, чтобы из этого факта сдѣлали выводы.

Мы ожидаем немедленнаго созыва Сейма, который примет рѣшенія, соотвѣтствующія остротѣ положенія.

Мы ожидаем назначенія коменданта Варшавы, который станет во главѣ обороны и призовет к оружію все населеніе.

Мы ожидаем от правительства, чтобы оно со всей откровенностью и искренностью представит опасность положенія, как польскому обществу, так и правительствам союзников.

Наконец, мы ожидаем, что коалиція внесет конкретныя предложенія о большевистском вторженіи в Польшу и от слов о помощи перейдет к немедленным, конкретным дѣйствіям"

Нѣт Литвы.

Берлинскія газеты сообщают из Ковно:

Большевики учредили в Литвѣ правительство террора. В Ковно магазины заперты, а лавочники арестованы. Расхищеніе имущества, убійства и грабежи в порядкѣ дня. Арестован гр. Станислав Тышкевич, как заложник, чтобы принудить к выдачѣ паровозов и вагонов. Русскія войска не считаются с демаркаціонной линіей, которую [illegible].

„Р. П.".

Вѣсти из Совдепіи.

Об'единенный Совѣтскій фронт.

В Москвѣ состоялся цѣлый ряд совѣщаній представителей центральнаго комитета коммунистической партіи с делегатами революціоннаго комитета организаціи Индіи, Кореи, Китая, Персіи и Турціи. Обсуждали условія военной помощи друг другу в дѣлах военных на востокѣ и западѣ.

Индійскій делегат Ройде просил о помощи в борьбѣ с англійским капиталом. Персидскій делегат Нернуан хан сообщил о перерывѣ сношеній с Лигой Народов и провозглашеніи „собственнаго правительства совѣтов". Московскіе самодержцы обѣщали помошь и покровительство „всѣм, всѣм, всѣм".

По поводу созданія об'единеннаго азіатскаго большевистскаго фронта постановлено напечатать новыя деньги с надписями на русском, персидском, китайском, индусском и еврейском языках.

(„Р. П.").

Террор в Архангельскѣ.

По постановленію архангельской „чрезвычайки" разстрѣляны „за активныя контр-революціонныя дѣйствія в період времени Чайковщины и Миллеровщины", слѣдующія лица:

М. Н. Ракитин, А. М. Скрыпов, А. М. Хмелевскій, С. Н. Мацкевич, С. К. Миллер, И. С. Уваров, Г. Д. Орѣхов, А. А. Ключаров, Д. И. Годовиков, В. Я. Грибанов, А. В. Фирсов, П. Д. Мамонтов, В. П. Попов, М. Д. Безпрозванный, И. Г. Герасимов, Н. В. Ковалевскій, А. В. Киселев, Н. П. Баладин, Н. Д. Пирогов, Е. И. Сусанов, И. Е. Симаков, В. Л. Зайцев, А. С. Грязнов, А. Ф. Вальтер, Н. И. Жилкин, И. Ф. Судаков, П. Ф. Антонов, П. В. Рожин, Я. Е. Дѣдов, А. В. Бѣлинскій, М. В. Крѣлков, П. А. Вальков, И. М. Аристов, Панин-Гришин.

Генерал Брусилов.

„Deutsche Post dem Osten", орган комитета русских нѣмцев в Германіи, сообщает слѣдующія подробности о положеніи и роли ген. Брусилова: он находится все время в Москвѣ, под строжайшим надзором комиссаров, и роль его заключается исключительно в том, что к нему присылаются на пересмотр и заключеніе оперативные планы. Начальником его штаба состоит ген. Даниловскій. Цѣлью той игры с именем Брусилова, которая поднята послѣднее время большевиками, является привлеченіе к себѣ, путем использованія националистических чувств, стараго офицерства. Недавно на одном концерт-митингѣ в Москвѣ, в Большем театрѣ, на котором присутствовали Ленин и Троцкій, а также Брусилов, один из ораторов указал на опасность, которая может произтечь для совѣтской власти от пользованія услугами „контр-революціонера" Брусилова. На это Троцкій немедленно отвѣтил, что Брусилов находится под строжайшим контролем и никакой опасности не представляет. Дзержинскій, с своей стороны, заявил, что че-ка берет на себѣ полную отвѣтственность" и гарантирует безвредность Брусилова.

Положеніе в Совдепіи.

В Свинемюнде прибыла военная делегація Антанты из Гельсингфорса, которая изучала положеніе в Россіи. Один из делегаціи заявил:

Большевики имѣют в своем распоряженіи большое количество офицеров ген. штаба бывшей царской арміи, под наблюденіем которых находится настоящее наступленіе. В смоленском штабѣ господствует националистическое настроеніе. В цѣлях обезвреженія этой агитаціи большевики учредили утонченную систему контроля. Во главѣ этого отдѣла стоят Троцкій и Радек. В настоящее время глаза Троцкаго обращены на Буденнаго, который от унтер-офицера дослужился до генерала (?) и заслужил необычайную популярность, особенно среди русских мужиков (?). Троцкій с боязнью поглядывает на этого русскаго Наполеона, как его называют нѣкоторыя сферы, и настраивает против него других командиров. Существует убѣжденіе, что послѣ войны Буденный будет [illegible] в военной диктатуре в Россіи.

(„[illegible]")

Разныя извѣстія.

Пріѣзд Каменева.

Представитель совѣтской делегаціи на лондонской мирной конференціи, Каменев, пріѣхал в Лондон. Красин пріѣдет 3-го августа вечером. (ПАТ)

Новый кабинет в Турціи.

В связи с переговорами с націоналистами, турецкое правительство подало в отставку. Дамад Форид Паша возвратился на пост премьера. Султан поручил ему составленіе новаго кабинета. (ПАТ),

Перешли границу.

Сообщеніе Бѣлградскаго бюро прессы об ультиматумѣ Румыніи не получило до сих пор подтвержденія.

Одновременно из Бѣлграда сообщают о том, что русскія войска перешли границу Бессарабіи. („Р.")

Тешинскій вопрос.

Из Вашингтона доносят, что Правительство Соединенных Штатов принципіально согласилось на рѣшеніе тешинскаго вопроса в совѣтѣ послов.

Розыски поляков.

По свѣдѣніям „Газеты Поранной", в Кіевѣ происходят усиленные розыски и аресты поляков. Многіе разстрѣляны, о судьбѣ многих ничего неизвѣстно. Ведется страшная противопольская агитація.

Мемуары ген. Курлова.

Генерал Курлов написал свои мемуары, которые на днях выпущены одним издательством в Берлинѣ на нѣмецком языкѣ. Берлинская газета „Время" сообщает, что Курлов в настоящее время живет в Берлинѣ, в большой нуждѣ.

(„П. Н.")

Выселеніе русских из Выборга.

Из Выборга началось выселеніе русских подданных. В этом городѣ проживало русских подданных 1712 человѣк. Часть их рѣшено выселить в другія мѣстности, для облегченія квартирнаго кризиса.

(„П. Н.")

Упраздненіе карантинов.

В Гданскѣ и Антверпенѣ упразднены карантины для ѣдущих в Америку. Теперь путешествіе сократилось на 12 дней.

В дальнѣйшем, однако, будут требовать от эмигрантов мытья в специальной банѣ и дезинфекціи.

(Н.)

Хроника.

Возвращеніе начальника Государства.

Начальник Государства Іосиф Пилсудскій, послѣ нѣсколько-дневного пребыванія на фронтѣ, вернулся в Варшаву.

Засѣданіе Совѣта Государственной обороны.

Вчера вечером состоялось засѣданіе Совѣта Государственной Обороны, под предсѣдательством Начальника Государства, который сообщил о своих впечатлѣніях с фронта.

Панихида польскаго краснаго креста.

В понедѣльник, 2 августа в гарнизонном костелѣ на Длугей, по иниціативѣ Главнаго Управленія польскаго Краснаго Креста, во главѣ с гр. Тышкевичем, была отслужена торжественная панихида по членам Краснаго Креста, недавно погибшим благодаря большевистским звѣрствам.

На панихидѣ присутствовали представители всѣх находящихся в Варшавѣ краснокрестных организацій, а также иностранных военных миссій, которых встрѣчал представитель польскаго Краснаго Креста г. Стефан Оссовецкій.

От лица русской колоніи присутствовали Миссія Русскаго Краснаго Креста в полном составѣ, а также предсѣдатель Русскаго Комитета.

Из Совдепіи.

В Варшаву прибыл инженер Кирста. Он выбрался из Совдепіи и при этом сдѣлал пѣшком около 600 верст, дважды перейдя большевистскій фронт.

Г. Кирста предполагает в ближайшем времени прочитать лекцію о современном состояніи Россіи.

Русская артель.

В мартѣ с. г. образовалась артель в составѣ 35 солдат и офицеров из различных частей русских армій. Мѣстный заводчик г. Юнге отдал им в разработку 35 дес. своего имѣнія в 15 верстах от Варшавы. Там находятся торфяныя залежи.

На организацію работ и первоначальное содержаніе всей артели Рус. военная миссія выдала 400.000 марок. По настоящее время артель выработала 500.000 пуд. торфа, который, по высушкѣ, опредѣляется в 15.000 сухого торфа. 1.000 из этого количества артель продала по 12 мар. за пуд. Работа продолжается от 6 до 12 дня и от 2 до 6 ч. вечера. Содержаніе одного человѣка стоит в день 44 марки. Выдают в день по 3 ф. хлѣба на одного. Что касается мяса и жиров, то в этом отношеніи артель испытывает недостаток.

Вліяніе войны.

Миссія Рос. Об-ва Кр. Креста, начиная от предсѣдателя до низшаго персонала завалены работой, непомѣрно увеличившейся под вліянем войны.

Приходится содѣйствовать большому количеству бѣженцев там гдѣ они срываются со своих насиженных мѣст, а затѣм устраивать их на новых мѣстах.

Бѣженцы направляются в Познанскую провинцію. Там Миссія устраивает для них питательные пункты.

Воззваніе к жителям и бѣженцам восточных окраин.

Грозное несчастье пало на нашу отчизну. Враг и насильник с востока кровавой стопой стоит на нашей землѣ. Смерть, голод, рабство и отчаяніе идут вмѣстѣ с ним. Над жизнью и свободой всѣх жителей без различія состояній, занятій, національности и вѣроисповѣданія нависла гроза.

Насиліе и рабство большевиков уничтожит и разорит всѣх и каждаго, а наш край, который уже стал оправляться от разрушеній военнаго времени, подвергнется обнищанію и вскорѣ обратится в пустыню. Азіатскія орды несут не только матерьяльное уничтоженіе, но отнимают у людей самыя цѣнныя духовныя сокровища: вѣру, свободу, язык, науку и все добытое культурой.

Выгнать и отбросить дикое нашествіе является нашим самым святым правом и обязанностью. Сейчас зависит от нас самих, используем ли мы права свободных людей в свободном отечествѣ или станем рабами красных тиранов. Завоевать свободу можно только борьбой на жизнь и смерть.

Во имя общественных организацій и политических партій нашего края обращается к жителям и бѣженцам литовско-бѣлорусских земель с слѣдующим воззваніем: „Всѣ мужчины от 17 до 42 лѣт обязаны немедленно записываться в призывных участках и становиться под ружье".

Во главѣ бюро стоит Владислав Рачкевич единогласно избранный на этот пост всѣми общественными организаціями и политическими партіями в согласіи с генеральным комисаром восточных окраин и получившій полномочія для своей дѣятельности от Верховнаго Главнокомандующего и ген. Галлера.

Адрес бюро: Кредитова 2.

Театр и музыка.

Сегодня:

Редута. Лѣтній сезон окончился.
Польскій. „Клуб холостяков".
Малый. „Ашантка" — ком. Пежинскаго
Новости. „Гри-гри".
Багатели. „Золотая рыбка".
Посмѣхи. „Старый город".
Пражскій. „Дочь полка".

Биржа.

2 августа.

Рубли царскіе (500) 342.50—352.50
„ думскіе (1000)—77—82.
„ „ (250)—59—60.
Франки французскіе 17.35—17.55
Долары 197—206.
Леи румынскіе 5.15
Марки нѣмец. 475—495.
Чеки на Париж 15—15.40
„ на Вѣну 105—110.
„ на Нью Іорк 200.—206.
„ на Берлин 472—489.

Редактор-издатель В. А. Злобин
Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.